

В двадцать девятый год, в седьмой месяц шестого года правления правителя Ся Цзибая, войска царства Юй и северных ди уже стояли лагерем в двадцати ли от стен Линъяна. Новый канцлер Вань Юйвэнь уговаривал сдаться, обещая сохранить жизнь жителям столицы, и Цэнь Цзибай приказал открыть ворота. Но великий генерал царства Юй нарушил слово, устроив трёхдневную резню. Столица превратилась в кровавую реку, а плач стоял до небес.

Душа Цэнь Цзибая витала над городской стеной, наблюдая за пожарами. Он не мог заплакать, не мог вымолвить ни слова. Жители Линъяна были его ответственностью, его ошибкой, его бессилием перед судьбой. Но он не предал этих людей — сделал всё, что было в его силах. Единственным, кого он предал за всю жизнь, был Линь Цзинь.

Неизвестно когда, среди бушующего пламени грянул гром, и хлынул ливень. Какая-то неведомая сила потащила Цэнь Цзибая прочь от царской столицы. Очнулся он снова под дождём, но это был уже не летний ливень.

Сознание вернулось к Цэнь Цзибаю. Он ещё не открыл глаза, как пронизывающий холод заставил его содрогнуться.

— Третий принц, ты очнулся? — донёсся сзади детский голос, полный радости. Цэнь Цзибай замер. «Третий принц»? Много лет его так не называли. Наверное, сон. Но какой?

Лес, непрекращающийся холодный дождь, вокруг ни души. Цэнь Цзибай оглянулся и увидел знакомое, но чуждое лицо. Человека, которого он видел почти каждый день с пяти лет. Это был Линь Сюнь в детстве.

Цэнь Цзибай покачал головой, сознание всё ещё было мутным. Почему ему снится Линь Сюнь? Он думал, должен увидеть Линь Цзиня.

— Третий принц, ты в порядке? — встревожился Линь Сюнь. В дождливом лесу земля была скользкой, а вдвоём на лошади ехать и вовсе тяжело. Мальчик был мал и с трудом управлялся с конём.

— Где твой третий брат? — машинально вырвался у Цэнь Цзибая вопрос о том, кто волновал его больше всего. Этот сон был слишком странным. Влажный холод, запах деревьев и земли, слабое тепло, исходящее от маленького тела Линь Сюня за спиной, густая листва, скрывающая небо. Всё казалось слишком реальным, слишком отчётливым.

— Третий брат... — Линь Сюнь ненадолго замолчал. Дети семьи Линь всегда были спокойнее других, и он не выглядел растерянным. — Третий брат велел мне увести тебя.

— Где мы? — резко повернулся Цэнь Цзибай, одной рукой вцепившись Линь Сюню в воротник, а другой выхватив кнут. Линь Сюнь остолбенел от страха, но прежде чем он успел ответить, Цэнь Цзибай снова заговорил:

— Семнадцатый год правления Ся, осень, охотничьи уголья Сишань. Верно?

Линь Сюнь кивнул. Цэнь Цзибай развернул коня и помчался в обратную сторону.

Он не понимал, как оказался десятилетним во время осенней охоты, но раз уж он здесь, то ни за что не позволит событиям повториться.

Он помнил, как с того дня Линь Цзинь всегда носил маску, никогда не снимая её. Лишь дважды видел его без неё: один раз, когда Линь Цзиня заставили стоять на коленях перед

госпожой Чжоу в снегу, и слуги сорвали маску, обнажив три ужасных шрама, — госпожа Чжоу хотела его унижить. В последний раз, когда они виделись, Линь Цзиня избили, и маска упала на землю. Цэнь Цзибай никогда не забудет, как люди смеялись над ним. Позже он казнил всех слуг госпожи Чжоу. Но Линь Цзинь этого уже не увидел.

На этот раз он не позволит Линь Цзиню снова пережить эту боль.

Цэнь Цзибай мчался как одержимый в указанном Линь Сюнем направлении. Благодаря многолетнему боевому опыту, даже на скользкой лесной земле он ловко управлял конём, избегая столкновений. Линь Сюнь в страхе вцепился в Цэнь Цзибая, боясь слететь с седла.

Он боялся, что на третьего принца нападут убийцы, но Цэнь Цзибай и слушать не хотел, упрямо направляясь к Линь Цзиню. Линь Сюнь тоже беспокоился за старшего брата, поэтому вскоре замолчал, сосредоточившись на запоминании пути.

Неизвестно, сколько они скакали, но вдруг Цэнь Цзибай увидел в стороне тёмную массу на земле, а рядом с ней — худощавого юношу. Цэнь Цзибай вытер дождь с лица и, не раздумывая, прыгнул с лошади, бросившись вперёд. Линь Сюнь, не успев удержаться, рухнул в грязь.

— Третий брат! — Цэнь Цзибай разглядел шатающуюся фигуру двенадцатилетнего Линь Цзиня. Левая щека была залита кровью, смешанной с дождём, всё тело покрывали раны — следы жестокой схватки. Цэнь Цзибай понял: он опоздал.

— Зачем ты пришёл? — Линь Цзинь не обратил внимания на обращение «третий брат», лишь с тревогой спросил.

Цэнь Цзибай замер, вспоминая прошлые моменты с Линь Цзинем. Он не смог защитить его, не смог защитить их ребёнка. Он думал, что, вернувшись, получит шанс, но было уже слишком поздно.

Линь Цзинь едва стоял, опираясь на меч, воткнутый в грязь. — Уведи третьего принца! — крикнул он Линь Сюню, который, весь в грязи, уже подбегал к ним.

— Уходи! — Линь Цзинь едва выговорил это слово, потерял равновесие и упал. Но он не рухнул на землю — Цэнь Цзибай подхватил его. У Линь Цзиня всегда были при себе необходимые вещи: огниво, простые снадобья для ран — всё в водонепроницаемом мешочке. Цэнь Цзибай достал из мешочка склянку с красным порошком, присыпал рану на левой щеке Линь Цзиня, а затем взвалил его на спину.

Здесь лежал труп зверя, и скоро могли прийти другие хищники. Задерживаться было нельзя. Цэнь Цзибай помнил: в прошлый раз Линь Цзиня нашли в пещере. Значит, после схватки с медведем он, несмотря на раны, смог добраться до неё. Наверное, пещера была недалеко. Ведь его лошадь уже погибла.

— Куда? — Цэнь Цзибай надеялся, что Линь Цзинь выберет верное направление, чтобы они смогли добраться до пещеры, укрыться от дождя и обработать раны.

Линь Цзинь изнемогал от боли, едва держался. Он просил Цэнь Цзибая отпустить его, но тот не слушал.

— Куда? Если убийцы найдут наш след, будет поздно, — снова спросил Цэнь Цзибай. Линь Цзинь в полубессознательном состоянии не мог различить направление и не понимал, почему Цэнь Цзибай настаивает на его выборе. Он просто махнул рукой в сторону и больше не мог

говорить.

Линь Сюнь, по приказу Цэнь Цзибая, оставил лошадь и последовал за ними. Из-за дождя следы людей быстро смывает, а лошадь — слишком заметная цель. Лучше отпустить её в другую сторону, чтобы сбить убийц с толку.

Они шли молча. Десятилетнему мальчику было тяжело нести двенадцатилетнего юношу, даже если он с пяти лет занимался боевыми искусствами. К вечеру Цэнь Цзибай наконец увидел пещеру и, не раздумывая, забежал внутрь, с облегчением опустив Линь Цзиня на землю.

Видимо, пещера раньше служила убежищем для зверей, и там осталось немного сухой травы и веток.

Линь Цзинь уже был без сознания. Губы пересохли и облезли, лицо залито кровью, половина щеки горела неестественным румянцем. Цэнь Цзибай дотронулся до его лба и испугался жара. Он достал огниво, бросил Линь Сюню, а сам взял склянку с красным порошком. Сначала дал Линь Цзиню воды из фляги, затем промыл раны на лице и нанёс лекарство. Раны уже перестали кровоточить, но Цэнь Цзибай боялся, что они загрязнились от дождя и когтей зверя, поэтому промыл их снова. Потом присыпал порошком. Мокрую одежду с Линь Цзиня он снял и передал Линь Сюню, чтобы тот высушил. Взяв у Линь Сюня ещё одну флягу, обработал остальные раны.

Линь Сюнь тоже беспокоился за старшего брата, но ничем не мог помочь, поэтому сидел в стороне, суша одежду. Он видел, как Цэнь Цзибай снова смачивал уже высохший платок и протирает тело Линь Цзиня, но не понимал, зачем. Впрочем, третий принц, конечно, знал, что делал, и Линь Сюнь лишь сильнее чувствовал свою бесполезность.

В его памяти третий принц всегда был добрым и улыбчивым, но сейчас он был мрачен и молчалив. Линь Сюнь хотел предупредить, что вода кончается, но не посмел. Хотел предложить еду — тоже промолчал. Он знал, что старший брат тяжело ранен, но также понимал: если он не позаботится о третьем принце, всей их семье будет плохо.

<http://bllate.org/book/15933/1423802>